

Фредди Меркьюри, урожденный Фарух Балсара, прирожденный рок-певец и композитор, маялся от скуки и от вируса иммунодефицита.

Его Жизнь поблекла, она потеряла свои яркие краски. Ничто не радовало его как раньше.

Но он не жалел, ни о чем не жалел.

Ему было привычно скучно, одиноко и неуютно в своем доме-особняке.

Фредди не слышал звонка в дверь. А если бы услышал, то не спустился бы, чтобы открыть двери очередным журналистам или поклонникам.

Он сидел на втором этаже, в комнате с роялем белоснежной чистоты и что-то тренькал на клавишах.

Внезапно он почувствовал чье-то присутствие. Фредди обернулся.

Он был не один. Рядом стоял мальчик.

Станный мальчик. Лохматый поклонник Джона Леннона. Его очки намекали на этот факт. Но более всего привлекали внимание глаза мальчика. Ярко голубые цветом, большие глаза. и выражение в них было странное, пугающее, нет! Не пугающее, но призывающее быть осторожным и серьезным с обладателем этого пронзительного взгляда недетских глаз.

"Ты кто," спросил Фредди.

"Я твоя фея," серьезно ответил мальчик.

Меркьюри ничего не понял, шутку не оценил.

"Ты слишком странный для феи."

"А ты слишком странный для Фредди-Королевы."

"It's a kind of magic!" вдруг пропел мальчик.

"Гениальная песня," улыбнулся он чистой и искренней улыбкой. "Волшебный альбом. И кино волшебное."

Фредди улыбнулся в ответ, вспоминая времена работы над тем альбомом. Они тогда славно

постарались. Роджер написал отличный хит, этого не отнять.

"И все-таки, как ты вошел? Там дверь была открыта?" решил уточнить музыкант.

"Магия, Фредди, это магия," серьезно ответил мальчик.

Потом он внимательно посмотрел в глаза певца и задал странный вопрос:

"Ты жить хочешь, Фредди?"

"Все хотят жить, мальчик," грустно улыбнулся в ответ Фредди улыбкой смертника.

"Я вообще-то против всего такого... экстравагантного. Но ты слишком хорошие песни поешь. Люблю я вашу магловскую музыку послушать."

Мальчик достал из рукава рубашки палочку и стал выводить ей некие петли в воздухе, при этом он негромко бормотал слова на латинском языке.

Фредди ничего не понимал, ему оставалось только улыбаться. Всяких фриков и прочих придурков он в своей жизни повидал множество.

Закончив свои "фокусы" мальчик призадумался.

"Что? Фокус не удался? Не выходит "Абракадабра" у тебя?" тихо рассмеялся музыкант.

"В том то и дело, что вполне выходит. Но ты странный сквиб. Хотя, все вы из Индии странные, у вас особая магия."

Вот теперь Меркьюри подавился эмоциями. Мальчик пугал своей серьезностью, он не шутил. А что он потом сделает? Пистолет достанет? Нож?

"Ладно, Фредди, есть у меня пара рецептов. Там рак можно задавить. Надеюсь и твой этот самый СПИД можно вылечить."

"Не надо шутить над этим, мальчик," грустно сказал певец.

"Никаких шуточек, Фредди, никаких. Для меня важно, что ты сквиб, и значит, сможешь поклясться о сохранении тайны. Между нами все останется."

Фредди хотел проявить злобное негостеприимство и начать кричать на этого мерзкого

неучтивого нахального мальчишку хулигана, для которого нет ничего святого. Фредди успел раскрыть рот и... подавился криком.

Потому что мальчик исчез! Мальчик накинул на себя темный плащ и исчез!

И Фредди Меркьюри не смог двинуться с места. Ему внезапно стало плохо, разболелась голова. До вечера музыкант провалялся в постели.

А вечером он опять увидел в своем доме незнакомого мальчика.

"Добрый вечер, Фредди! Мне кровь твоя понадобилась. На твоей крови зелье получится намного сильнее. Эффект важен! Эффект, Фредди. Никогда нельзя пренебрегать искусством зельеварения! Глупое размахивание палочкой это еще не все. Далеко не все в высоком искусстве магии, мой друг музыкант."

Фредди не успел рассердиться, ничем не успел отреагировать. Мальчик опять достал палочку и что-то начертил в воздухе. Потом улыбнулся:

"Ну, это вовсе пустяки. Не стоящие внимания пустяки, Фредди."

Потом мальчик направил на певца палочку и выдал несколько фраз на латинском языке.

Фредди почувствовал себя здоровым! Прошла головная боль. Даже телесные расстройства, казалось спрятались, не ощущались раздражающими подергиваниями и приступами.

Мальчик протянул музыканту нож и странный маленький стеклянный пузырек:

"Сделай это. Фредди. Семь капель твоей крови. Смелей, Королева! Ты же крутой. И еще один момент, Фредди. С тебя песня, Фредди. Забесплатно только крысы размножаются."

"Как твое имя, мальчик. Как ты убрал мою боль? Это какое-то волшебство. Как ты это сделал? Так не бывает! Как ты, черт тебя дери, опять вошел в мой дом! Ты кто такой," выдал целую серию из вопросов и восклицаний ошеломленный Меркьюри.

"Фея я твоя. А вот имя мое ты узнаешь после заключения контракта."

"Какого контракта, дьявол тебя побери!"

И вдруг Фредди застыл. Он был странным образом религиозен. Сейчас, в данный миг, он внезапно понял! Контракт! Это неспроста! Это знакомо...

"Тебе нужна моя душа? Я не подпишусь на это, лучше смерть," пробормотал музыкант.

"Зачем мне твоя душа? Не нужна мне твоя душа," совершенно спокойно и абсолютно честно ответил и возразил мальчик.

А потом он присел на край постели и рассказал музыканту о некоторых деталях их мира: реального и волшебного.

И Меркьюри поверил. Ему даже не пришлось дополнительно фокусы показывать. Он и днем парочку фокусов увидел и не мог забыть.

Музыкант с уважением пощупал пальцами пергамент со словами контракта. И надпись сделанная чернилами внушала. Все было серьезно, солидно и жутко интересно и честно.

"Фредди, Это никакая нахрен не шутка," уточнил главное мальчик-волшебник. "Мне срать на ваших всяких магловских богов.

Я в зале суда могу при всех поклясться, что буду "говорить правду, только правду и ничего кроме правды". А потом я могу врать, если мне это выгодно.

И ты прекрасно знаешь, Фредди. Никакой сраный бог, никакой сраный Христос меня не накажет!

Учти Фредди, с Магией эти штуки не пройдут. Если ты хоть кому... стоп! Если ты расскажешь о нашей встрече, о нашем деле тому, кто не знал о мире магии, тебе смерть. Без шуток. На месте не сдохнешь, но и месяц не проживешь, сквиб."

"Главный закон вашего мира. Статут Секретности. Я понял. Я готов подписаться! Это волшебство, мальчик."

Голубоглазый мальчишка протянул певцу перо и чуть подвинул по столу чернильницу. Фредди аккуратно вывел свою подпись. Казалось, он каждой молекулой своего больного тела наслаждался атмосферой магии и волшебства в которой участвовал.

Потом мальчик сам расписался на пергаменте и сказал:

"Теперь поцарапай себя и накапай крови в фиал. Зелье будет готово к утру."

Фредди взял нож и замер.

"А можно я ногу порежу? Мне руки нельзя калечить," спросил музыкант.

"Хоть задницу себе порежь. Нам кровь нужна, давай быстрее. Мастер ждать не любит," сказал мальчишка.

Фредди накапал крови в пузырек и спросил:

"Дорогое лекарство?"

Мальчишка задорно улыбнулся:

"Не очень дорогое. Я еще маленький, влияния мало. Мастер зельеварения хороший специалист, но явно завысил цену."

Потом мальчишка опять растворился в воздухе. А Фредди накрыло фантазиями и вдохновением. Фредди прилип к роялю и наигрывал, и напевал все новые и новые варианты мелодий.

Наруто под видом недоделанного Гарри Поттера незаметно проник в дом музыканта и не спешил удалиться. Мальчик замер у двери в зал, сел у стены и слушал. Иногда он прислушивался к мелодиям и восторженно шептал:

"Сранный гений! Это потрясающе, какой он гений! Как бы ему от гомосексуализма мозги промыть? Можно конечно рискнуть. Но лучше подождать. Через три года я реально смогу заделать отменные ментальные закладки. А сейчас могу напортачить.

Хотя... куда я лезу? Не моя проблема. Он хочет целоваться с усатыми мужиками, пусть лижется с усатыми мужиками. Главное, теперь он точно будет предохраняться. И он обещал написать песню про девочку с розовыми волосами! Ладно, пора его лечить."

<http://tl.rulate.ru/book/78437/2366118>